

— 7 февраля 1989 г., кирха

— У меня ещё оставалось полтора дня свободных в Москве. Я намеревался потратить их на магазины - Новый год на носу, подарки нужно закупать. По телефону я сообщил Сашуле окончательные результаты моего вояжа. Она не огорчилась особенно: за меня она, конечно, болела, как и Митя, но на Север совсем не рвалась, да и Митя тоже - не любитель холодов.

— И позвонил я Золотарёву по данному мне Любкой телефону в Голицино, где он трудился в тамошнем Доме творчества. Он сразу понял с кем говорит, и весьма приветливо сообщил мне, что опус мой у него, прочёл он страниц тридцать только, нашёл всё интересным, стоящим внимания и обсуждения, и просил позвонить ему после 15 января. Я пообещал, на чём мы с ним и распростились.

— Кстати, Любка говорила, что у него сын вроде как в каком-то издательском кооперативе участвует, связан с неформалами, а Слава Ляцкий знает Золотарёва Виктора Борисовича (а этот - Борис Юрьевич) из "Гражданского достоинства", известного борца за демократию, как он выразился. Не он ли и есть тот самый сын?

— Между прочим, набрав номер телефона этого (младшего?) Золотарёва, можно услышать по автоответчику последние новости в интерпретации "Гражданского достоинства" (комментарии к визиту Шеварднадзе в КНДР, например: "нашёл взаимопонимание с диктатором").

— Отмотавшись по магазинам, я напоследок заскочил в "Подарки" у гостиницы, встретил там Славу, и он предложил мне пойти с ним вечером на заседание клуба "Демократическая перестройка" в ЦЭМИ - Центральном Экономико-Математическом Институте. Я согласился. Слава оставил адрес, сам исчез, а мы с Витей Мингалёвым встретились с ним уже в ЦЭМИ.

— Клуб заседал в шикарном конференц-зале института. Народу было не очень много, человек с полста, но помимо местных деятелей, возглавляемых Олегом Румянцевым, были представители и от других организаций - Дергунов, в частности, один из лидеров Народного фронта, какой-то корреспондент григорянцевской "Гласности", зачитавший свой ответ на порочившую его заметку в "Вечерней Москве". Какие-то азиаты непрерывно щёлкали фотоаппаратами.

— Дискутировалось участие клуба в ближайшей избирательной компании по выборам делегатов на Съезд Советов. Какой-то темпераментный мужчина, правда, уверял, что эта избирательная компания демократами уже проиграна с принятием антидемократического нового закона о выборах, и что нужно этот закон и новую избирательную систему всячески клеймить и разоблачать внутрисоюзными и международными средствами.

— С ним соглашались, что разоблачать нужно, хотя всем и так всё ясно, но и участвовать в кампании тоже нужно - приобретать опыт борьбы в рамках дозволенного. В конце заседания выступил Слава с информацией о ДОСПе и заявил, что у них уровень повыше, чем тут, посоветовал с Народным фронтом не якшаться (там популисты-боевики, неинтеллигентная публика), а держаться поближе к "Московской трибуне", на что ему заметили, что у них и так тесный контакт с "Московской трибуной".

— Разорились мы там на самиздат "Демократической перестройки" - купили себе каждый по номеру журнала "Открытая зона" по 7 р.

— 29 декабря я вернулся домой. Вторая попытка попасть в ПГИ не удалась. Будет ли третья? Вряд ли, конечно. Хотя ... кто его знает. Поживём - увидим.

— А пока - меня ждут жена, дочь, сын, внук, зять, отец, сват с моря придёт - настольный теннис, со спиной надо что-то делать, совсем радикулит замучил, пишущая машинка, "Записки рыболова-любителя", модель, калининградские неформалы, заброшенный мотоцикл в гараже, янтарь, рыбалки ...

— **Новый, 1989-й год** мы встречали в минимальном - семейном - составе. Были только дед с Тamarой Сергеевной. Ждали Серёжу, он почему-то не пришёл, оказалось, не был уверен, что мы его приглашаем.

— От деда узнали печальную новость (непонятно, отчего он не сообщил её раньше) - 27 декабря умер его младший брат Паата, после операции предстательной железы, в возрасте 67 лет. Отец на похороны не поехал, сам эти дни лежал с сердцем. Один он остался, последний из своего семейства.

— Первого приходил Серёжа. Мы с ним выпили (умеренно, Серёжа вообще почти напрочь завязал), и что-то я на него напал с критикой его и их кафедры, которую Серёжа теперь возглавил, став профессором. Всю дорогу борются с каким-нибудь Гречишкиным, чтобы он деканом не стал, вот и вся их общественная активность. Это в вузе, в эпоху перестройки!

— Ну, победят они в очередной раз Гречишкина, и что? Вот был в последние годы деканом их хороший Алексей Иванов, а что толку? Особых достижений я лично ни в науке, ни в подготовке кадров у них не вижу. А зарплаты получают, между прочим, повыше наших за счёт НИСа, и не ниже, чем в столичных вузах.

— Кругом неформалы бушуют, а у них тишь да гладь. Тоже мне - интеллигенция. Сам Серёжа ко всей прорве "демократической литературы" самиздатовской, скопившейся у меня, абсолютно никакого интереса не проявляет. Вон - Даниленко сразу загорелся, забрал у меня на прочитку всё, интересуется, как с ДС связаться, а он ведь - член КПСС!

— Короче, довёл Серёжу до того, что он предложил мне выступить у них на кафедре с сообщением - обзором о неформальном демократическом движении в Союзе.

— *24 февраля 1989 г.*

— Сашуля потом уверяла меня, что я был слишком резок к Серёже, и он, мол, обиделся. Потому и не приходит теперь.

— - Придёт, куда он денется, - возражал я ей. - Что, я ему неправду говорил, что ли? Не девочка, переживёт.

— Серёжа, действительно, не появлялся какое-то время, зато зачастил Даниленко, который перечитал всё имевшееся у меня самиздатовское демократическое чтиво и притащил мне собственный опус на тему общественной собственности на средства производства в виде письма к некоему молодому другу. Сочинение не произвело на меня впечатления, но в принципе кусочки из него можно было бы использовать для статей типа печатавшихся в "Открытой зоне" и т.п. демократической прессе.

— - У меня такого ещё много есть написанного, - похвастался Даниленко.

— Ну, что же. Коллеги, значит, мы, где-то, по увлечениям.

— И ещё Даниленко идею принёс: сочинить пасквиль в "Бюллетень ДС" на Николая Андреевича Медведева - ректора КГУ, брата главного идеолога страны, члена Политбюро, горбачёвского выдвиженца Вадима Андреевича Медведева, чтобы одним залпом сразу двух медведей если не уложить, то зацепить хотя бы.

— Я без энтузиазма отнёсся к этой идее. Конечно, медведи оба хороши и заслуживают залпа. Но нужен конкретный повод.

— Кто бы мог подумать, что буквально через месяц мне придётся палить по калининградскому Медведеву?

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)